

Я бы солгал, если бы сказал, что не ожидал этого, но Кийоне пришла в мужскую ванную в купальнике. Она обернула полотенце вокруг купальника для полной защиты.

- Как ты смеешь приходить в ванную в такой одежде? Это ведь не наказание?

- В первую очередь, я не сделала ничего такого, за что можно было бы получить такое суровое наказание! Это лучший компромисс, на который я могу пойти!

- Мне кажется, я никогда в жизни не видел ничего настолько скучного.

- Чего ты хочешь от своей дочери, отец... ?

- Дура, это не для меня. Неужели у тебя нет никакого желания услужить Юте?

- Нет, не имею!

Немного грустно, когда тебе всеми силами отказывают, но служить мне ты точно не обязана.

- В любом случае, отец, должна быть причина, по которой ты пригласил меня и Юту в такое место. Чем дольше ты ждешь, тем больше засыпаешь. Почему бы тебе не начать говорить?

Похоже, что Кийоне знала о намерениях своего отца, о чем я совершенно не подозревал. Так вот почему Кийоне, обладающая сильным чувством целомудрия, согласилась принять ванну с мужчиной.....

- Черт, у тебя такая же интуиция, как и у твоей матери. Нам определенно нужно поговорить о важных вещах.

- Папа, что это за важные вещи, о которых ты говоришь?

Старик плеснул себе на лицо горячей воды, перевел дух и начал говорить.

- Я имею в виду Скарфи. Вчера в его глазах была решимость. Думаю, его злость ко мне накопилась до максимума, возможно, он что-то замышляет.

- Отец, почему ты позволил своим отношениям со Скарфи продолжаться так долго... ?

- Я хотел что-то с этим сделать. Но я действительно не знал, что делать. Я знаю Скарфи с тех пор, как он был маленьким мальчиком, но в моем сознании он все еще остается тем человеком, которым был в детстве. Вот почему, будучи взрослым, я не мог справиться со странными поворотами его мышления.

Несмотря на то, что он мастер меча и, кажется, имеет большой жизненный опыт, он все еще человек. Есть вещи, которые он не понимает, и он совершает ошибки. Самое замечательное в отце то, что он не пытается это скрыть, а встречается с этим лицом к лицу.

- Так что ты собираешься делать? Мы должны принять меры, пока Скарфи не сделал что-нибудь...

- Я думаю, единственный способ сделать это - поговорить с ним с глазу на глаз. В последнее время у нас не было возможности поговорить наедине. Может быть, это поможет нам вернуться к прежним отношениям.

- Я надеюсь, что...

- Если у нас со Скарфи когда-нибудь будет возможность поговорить наедине, ты не вмешивайся. Кажется, он испытывает странную ревность к вам, ребята, особенно к Юте. Так что если ты появишься, есть шанс, что это может стать ужасным.

- Ревнует ко мне? Как это возможно?

- Это главная причина, почему он такой извращенец. В прошлом он был единственным учеником, так что, возможно, он думает, что потерял своего мастера.

Он настоящая заноза в заднице, как ребенок, закатывающий истерику, потому что не может больше смотреть ни на кого, кроме себя.

- Что еще важнее, Кийоне. Как долго ты собираешься продолжать носить такие странные вещи?

Вероятно, отец имел в виду полотенце.

- Я буду носить его все время, пока нахожусь здесь.

- Ну, тогда, похоже, мне придется что-то с этим делать.

- Что ты имеешь в виду?

Когда Кийоне сказала это, отец встал. Конечно, отец не собирался скрывать это, поэтому Кийоне могла видеть перед собой вещи, которые он не хотел, чтобы она видела.

- Кьяахххх! - закричала Кийоне и спрятала лицо.

- Открылась!

И с этими словами он сорвал с Кийоне полотенце. Открылся купальник Кийоне. Я увидел ее декольте, которое было гораздо объемнее, чем я себе представлял, и почувствовал, как жар поднимается по моему лицу.

- Черт возьми, отец! - закричала Кийоне, ее лицо стало красным, когда она вытащила меч, который положила рядом. Она безжалостно ударила им старика.

- Да! В этом ударе не хватало только убийственного намерения!

Кровь хлынула со лба мужчины, который это сказал. Похоже, он не смог полностью избежать этого. Для чего он рискует своей жизнью, чтобы научить нас... ?

Однако мне вдруг стало любопытно. Мне показалось, что старик, который весело смеялся, пока шла кровь, несколько напрягся. Возможно, он пытался избавиться от сырости, вызванной разговором о Скарфи.

<http://tl.rulate.ru/book/56123/1682674>